

УДК 347.91/95

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СИНЕРГЕТИКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Алексей ЗУБ,

аспирант кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article highlights the differentiation of the civil procedural form as the most effective way to transform the civil procedural matter and overcome the negative effects of the constant increase in the number of civil cases in the courts. The subject of the study research was done through interdisciplinary methods – synergy and theoretical modeling, which gave a new perspective on civil procedure and the reasons for its variability. The study author comes to qualitatively new conclusions, due to the presence of self-organizing in a civil process, especially the emergence of differentiation of the civil procedural form, as well as its specific consequences

Key words: differentiation of the civil procedural form, self-organizing in a civil procedure, synergy, theoretical modeling, interaction of proceedings in civil procedure.

АННОТАЦИЯ

В статье освещается дифференциация гражданской процессуальной формы как наиболее эффективный путь преобразования гражданской процессуальной материи и преодоления негативных эффектов от постоянного увеличения количества гражданских дел в судах. Изучение предмета исследования совершалось с помощью междисциплинарных методов – синергетики и теоретического моделирования, которые позволили получить новый взгляд на гражданский процесс и причины его изменчивости. В результате проведенного исследования автор приходит к качественно новым выводам, что обусловлено наличием самоорганизующихся начал в гражданском процессе, особенностями возникновения дифференциации гражданской процессуальной формы, а также её специфическими последствиями.

Ключевые слова: дифференциация гражданской процессуальной формы, самоорганизация в гражданском процессе, синергетический метод, метод теоретического моделирования, взаимодействие производств в гражданском процессе.

Постановка проблемы. Правовые отношения постоянно меняются, совершенствуются и усложняются, что вызвано изменчивостью социальных условий и потребностей [1, с. 106]. Такая ситуация обуславливает динамизм гражданского процесса, что приводит к постоянному диалектическому развитию, ведь если процессуальная форма будет оставаться неизменной, то с течением времени она перестанет выполнять ту функцию, для которой она существует, – обеспечение эффективности гражданского судопроизводства [2, с. 12].

Изменчивость гражданской процессуальной формы как способность приобретать новые черты и свойства под влиянием усложнения гражданских правоотношений включает в себя несколько бинарных (на первый взгляд антагонистических) направлений, таких как упрощение и усложнение, унификация и дифференциация и др.

Упрощение нацелено на исключение исторически отживших, практически неоправданных институтов, процессуальных действий из материи гражданского процессуального права, а также разработку дополнительных и альтернативных способов урегулирования и разрешения споров. Усложнение, в противовес упрощению, имплементирует дополнительные механизмы в гражданское процессуальное законодательство, необходимые для рассмотрения конкретных категорий дел (классическим примером в цивилистическом процессе выступают дела о банкротстве), повышения гарантий эффективности гражданского судопроизводства.

Унификация призвана выработать универсальные, культурно нейтральные, единые механизмы защиты прав в неограниченном круге дел. Дифференциация же в общем виде обеспечивает структурированный, индивидуальный подход к рассмотрению конкретных категорий дел. Невзирая на повышенный интерес к проблемам дифференциации гражданской процессуальной формы, остаются неос-

вещенными причины её возникновения на современном этапе развития общества и государства, а также её природа, последствия.

Актуальность темы. Проблемы унификации и дифференциации гражданской процессуальной формы сохраняют свою актуальность на протяжении последних лет, их прямым или косвенным исследованием занимались многие учёные-процессуалисты: Е.Б. Абросимова, В.И. Бобрик, С.В. Васильев, Н.А. Громошина, С.Л. Дегтярев, В.В. Комаров, Е.В. Михайлова, Т.В. Сахнова, Е.В. Слепченко, Л.А. Прокудина, Ю.А. Попова, И.В. Решетникова, В.Ф. Попондопуло, Л.М. Мокроусова и др.

Цель статьи – изучение природы дифференциации гражданской процессуальной формы, предпосылок её возникновения, последствий, которые влечет за собой ее приращение, сквозь призму современных методов междисциплинарных исследований: синергетики и теоретического моделирования.

Изложение основного материала исследования. Гражданская процессуальная форма как правовая категория не получила точного определения в научной юридической литературе. С 70-х годов XX столетия в научной процессуальной литературе советского периода развернулась затяжная дискуссия о необходимости выделения гражданской процессуальной формы в качестве одной из базисных научных категорий гражданского процесса. Более того, эти споры приобрели черты междисциплинарных, поскольку встал вопрос о распространении категории процессуальной формы на отношения, которые отнюдь не связаны с рассмотрением спора в суде. Эти мнения воплотились в широкий [3, с. 246–247; 4, с. 89] и узкий [5, с. 61–86; 6, с. 5–7] подходы к пониманию процессуальной формы.

Ученые-юристы и до сегодняшнего дня не пришли к единому мнению в отношении как понятия, так и элемен-

тов процессуальной формы. В тоже время анализ научного материала позволяет выделить наиболее интересные и обоснованные позиции специалистов в области процессуального права по данной проблеме, с которыми автор солидарен и принимает как основополагающие при проведении собственного исследования.

Так, Т.В. Сахнова и Ю.А. Попова под гражданской процессуальной формой понимают систему установленных процессуальным законодательством правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам, а также порядок деятельности каждого участника гражданского процесса, осуществляемой с целью защиты прав и законных интересов [7, с. 64; 8]. По мнению В.В. Комарова, гражданская процессуальная форма – это свойство предмета гражданского процессуального права, который характеризуется системностью, связанностью общественных отношений, возникающих при разбирательстве споров судебными инстанциями [9, с. 41]. Элементами процессуальной формы, как правило, признают процессуальные производства, процессуальные стадии и процессуальные режимы.

Таким образом, гражданская процессуальная форма – сложное явление, которое имеет соответствующую структуру. При этом она не есть чем-то «закостенелым» и неразвивающимся, но ей, как и науке гражданского процессуального права, присуще развитие. Одним из современных путей развития гражданской процессуальной формы является ее дифференциация, под которой следует понимать этапное, последовательное, диалектическое развитие гражданской процессуальной формы, обусловленное юридико-фактологической стороной рассматриваемых гражданских дел, проявляющееся в качественно-количественном делении и детализации элементов гражданской процессуальной формы, а также их дальнейшее нормативное закрепление. В тоже время дифференциация гражданской процессуальной формы является частным проявлением дифференциации гражданского процессуального права.

Дифференциация характерна для гражданского процессуального права как в целом (собственно говоря, гражданское процессуальное право есть результат дифференциации права на отрасли), так и в частном (проявляется в структурировании системы гражданского процессуального права, группировании ее элементов, дифференциации процессуальной формы и др.).

Для наиболее полного изучения гражданской процессуальной формы большое значение имеет правильное определение методов исследования, которые характеризуются высоким динамизмом.

Так, следует обратить внимание на достаточно новый в правовой науке синергетический метод, который является разновидностью системной методологии [10, с. 37]. По замыслу его «создателя» – Германа Хакена, синергетический метод станет междисциплинарной «площадкой» для научных исследований, интегральной методологией. Этот же метод применялся в разных отраслях науки, где получил свой «окрас» и воплощение, а также специфическое название, которое обусловлено предметом и проводимыми исследованиями (к примеру, теория диссипативных структур, теории нелинейных систем, теории аутопоэзиса и т. д.).

Основополагающая идея синергетики заключается в том, что источником возникновения новой организации выступает неравновесность, то есть соответствующий процессуально-правовой институт может быть поставлен в неравновесные условия для появления эффекта усиления согласованности его элементов. Отслеживание путей такого развития позволяет принять меры к коррекции развития института в направлении организации гражданского процесса, имеющего целью не только эффективную защиту

частных интересов, а и не менее эффективное достижение социальной гармонии [11, с. 123–125].

Если синергетический метод хорошо подходит для изучения сущностных особенностей дифференциации гражданской процессуальной формы как системного явления, то построение моделей, в которых воплотится результат такой дифференциации, требует иного средства исследования – теоретического моделирования. В его основе идеализированный объект – теоретическая модель существенных связей изучаемого реального объекта, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализаций [12].

Как известно, гражданский процесс являет собой одну из множества сложных социальных систем. Изменчивость её законодательной регламентации и развития предопределена адекватностью функционирования элементов системы и их взаимодействия. С точки зрения синергетического метода изменения в открытой, самоорганизующейся системе вызваны излишеством накопления (излишней активностью) переменных – причин её нестабильности, возбуждения. Это, в конечном счете (не вспоминая о промежуточных этапах), приводит к точке безвозвратных, скачкообразных, качественных изменений – точке бифуркации [13, с. 102], в результате которой система либо исчезает, либо путем приобретения новых (качественных) признаков переходит на более сложный уровень развития и организации.

С точки зрения вышеизложенного возникают вопросы следующего порядка: является ли гражданский процесс (в значении гражданского судопроизводства) самоорганизующейся системой; каковы переменные в этой системе (источники нестабильности, неравновесия)?

Мы придерживаемся позиции, что самоорганизация гражданского судопроизводства, как и возбуждающие систему переменные, исходят, в основном, из правоприменения, а конкретней – из практики рассмотрения гражданских дел.

Так, увеличение количества рассматриваемых гражданских дел, дефицит времени на их качественное рассмотрение, давление иных социальных структур приводят к объективной ситуации, когда перед субъектами гражданского судопроизводства (в большей мере – перед судебным корпусом) стоит цель качественного рассмотрения, разрешения гражданских дел при ограниченных средствах (четко определенном перечне процессуальных инструментов). Таким образом, такие показатели, как количество дел в производстве судьи, качество выносимых решений и время, затраченное на их рассмотрение, и выступают переменными.

Данные переменные исходят из практики рассмотрения гражданских дел, поскольку гражданское процессуальное право как совокупность сугубо норм лишено каких бы то ни было «стимуляторов» её развития. И потребность развития может исходить разве что исключительно из умов учёных, которые находят алогичность в построении таковой системы (гражданского процессуального права, отстраненного от иных явлений).

При этом существует несколько путей выхода из вышеописанной ситуации: (1) время рассмотрения гражданского дела непомерно затягивается, но при этом сохраняется качество выносимых решений (в условиях роста количества дел в геометрической прогрессии, время, затраченное на рассмотрение каждого последующего дела, будет увеличиваться до бесконечности); (2) время рассмотрения гражданского дела остается в пределах установленных сроков, но страдает качество выносимых решений, что совершенно не приемлемо; (3) качественное изменение гражданской процессуальной формы путем внесения изменений в процессуальные кодексы (как правило, применяется, когда

значение энтропии достигает высоких значений, что приводит к возмущениям и нестабильности системы – точке бифуркации). Фактически, иными словами, накопление переменных приводит систему гражданского процесса в критическое состояние, при котором она либо прекращает свое существование (в силу неэффективности и дальнейшего обвала), либо переходит на новый (качественный) уровень развития и организации.

Этот новый уровень характеризуется нормативно закрепленным индивидуальным (дифференцируемым) подходом, который воплощается в следующем. Законодатель отказывается от единого – «шаблонного» подхода при рассмотрении дел, когда для получения решения по любой категории дел необходимо пройти установленное количество процессуальных стадий, а также доступен максимальный спектр процессуальных инструментов. Взамен рядом с исковым (обладающим максимальным перечнем процессуальных инструментов и характеризующимся необходимостью прохождения всех стадий) создаются дополнительные процессуальные производства, в которых прослеживается индивидуальный подход (обусловленный, например, материальной спецификой) к рассмотрению отдельных категорий дел. Так, во время рассмотрения дел, которые не требуют проведения судебного заседания, таковое не проводится. Либо по причинам предъявления требования об истребовании небольшой денежной суммы законодательно ограничено перечень процессуальных прав сторон (к примеру, запрещено назначение судебной экспертизы), в силу непропорциональности затраченных средств и потенциального результата. Описанные частные случаи индивидуального подхода к рассмотрению дела порождают высвобождение времени, которое может быть потрачено на рассмотрение иного дела, а не на ненужное прохождение (в конкретной категории дел) всех процессуальных стадий. Обобщая вышеизложенное, видим, что точка бифуркации воплощается в нормативно закрепленную дифференциацию гражданской процессуальной формы.

Следует обратить внимание, что в англо-американской системе права судебный прецедент выступает в форме средства «разрядки» нестабильности системы, путем нарабатывания практики рассмотрения конкретных категорий дел (дополнительный параметр порядка в плоскости определенных дел) и, как следствие, сокращения времени, затрачиваемого на рассмотрение однотипных дел. Что касается континентального гражданского процесса, то его самоорганизация носит двухуровневую систему: (1) уровень правоприменения (характеризуется конечностью комбинаций переменных, где границами вариаций выступает гражданское процессуальное законодательство), (2) уровень законотворчества (изменения в гражданское процессуальное законодательство, создается обновленная процессуальная форма, при этом границ для качественного изменения не существует). Не зависимо от уровня, катализатором изменений выступают вышеизложенные переменные.

Таким образом, дифференциация гражданской процессуальной формы при описанной ситуации выступает одним из многочисленных вариантов развития системы, качественным, наиболее логичным преобразованием гражданского процесса. Она позволяет (посредством мыслительной деятельности исследователя, законодателя) (1) расчленить и структурировать единый подход к разрешению гражданских дел, (2) выработать дополнительные и альтернативные искомому судебные процедуры, которые способны учесть материальную специфику дел в процессуальной деятельности (горизонтальная дифференциация), а также (3) разработать вертикальную иерархию производств, где совокупность процессуальных прав, гарантий, действий субъектов гражданского судопроизводства

будет соизмерима с объемом тех благ, которые участники потенциально могут получить в результате обращения к судебной защите (вертикальная дифференциация).

Как отмечалось ранее, дифференциация гражданской процессуальной формы проявляется при экстраполяции на элементы гражданской процессуальной формы, что следует понимать как последствия её применения.

В частности, дифференциация стадий гражданского судопроизводства, невзирая на определенность в понимании этой категории как совокупности процессуальных действий участников процесса, направленных на ближайшую процессуальную цель [9, с. 44], характеризуется отсутствием единства в выделении конкретных последовательных стадий. Первая группа ученых (В.В. Комаров, М.К. Треушников, А.В. Гетьманцев и др.) выделяет стадии: подача искового заявления в суд, открытие производства по делу, производство до судебного разбирательства, судебное рассмотрение, исполнение решения. Вторая группа ученых (Т.В. Сахнова, С.Я. Фурса, Г.Л. Осокина, В.М. Семенов, М.С. Шакарян др.) в силу того, что обособление данных стадий в производстве суда только первой инстанции противоречит единству критериев классификации, выделяет следующее: производство в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции, а также экстраординарные пересмотры по определенным процессуальным законом случаям.

Современной наукой гражданского процессуального права вопрос систематизации вышеизложенных разногласий был решен следующим образом. Предложено выделять стадии гражданского судопроизводства, которые соответствуют позициям ученых первой группы, а также необходимо выделять так называемые институциональные циклы – укрупненные элементы процессуальной формы, характеризующиеся внутренним делением на стадии, отождествляются с рассмотрением и разрешением/урегулированием дела в конкретной инстанции (в фокусе процессуальной формы), что соответствует позиции ученых второй группы [14, с. 43].

Следующим объектом дифференциации выступают процессуальные (судебные) производства, которые как структурные компоненты гражданского процесса имеют системообразующий характер и являются базовой конструкцией юридического процесса [14, с. 42].

На современном уровне развития гражданского судопроизводства с учетом добровольности применения способов разрешения спора, интернационализации, субстанциализации, контрактуализации, упрощения гражданского судопроизводства теоретически развиты и законодательно закреплены множество разновидностей производств.

Среди критериев дифференциации производств, которые влияют на выделение их видов, ведущее место принадлежит субстанциальному. Согласно этому критерию, вычленение видов совершается в соответствии с материальной спецификой рассматриваемых категорий дел, поэтому принято выделять искомое, приказное и другие производства. При этом вычленение видов совершается с известной долей условности, поскольку в буквальном значении этого критерия надлежащими были бы с точки зрения теоретического моделирования такие виды, как деликтное, банковское, семейное, патентное, трудовое и др. производства.

Источником дифференциации производств за этим критерием выступает искомое производство. Исковое производство – универсальный порядок, базовая конструкция рассмотрения дел со спором о праве. Ресурс искового производства неограничен в гражданском судопроизводстве в силу потенциальной неограниченности рассматриваемых категорий дел (по остаточному принципу) в странах, где

юрисдикция судов распространяется на все правоотношения в государстве. Дифференциацию производств по субстанциальному критерию необходимо понимать как изъятие из спектра категорий дел искового производства конкретной категории и передачу её на рассмотрение обособленному, относительно автономному производству, сконструированному для рассмотрения определенной категории (групп категорий) дел.

Традиционно одним из признаков процессуальных производств является автономность, однако в условиях дифференциации стал возможным переход дела от одного производства к другому, когда по истечению процесса в порядке соответствующего производства судебное решение не удовлетворяет одну из сторон. Это явление следует назвать «взаимодействие производств».

Рассмотрение дела и вынесение решения суда в порядке искового производства исключают дальнейшую возможность рассмотрения дела в иной какой бы то ни было дополнительной судебной процедуре, поскольку в большинстве современных стран исковое производство содержит максимальный перечень процессуальных инструментов, а также гарантий защиты нарушенного, оспоренного или непризнанного права.

Но по-другому обстоят дела в тех случаях, когда заявитель желает защитить свое право в порядке упрощенной процедуры, и таких дополнительных процедур несколько, либо в дальнейшем заявитель захочет обратиться к суду с иском заявлением. В таких случаях производства через законодательную регламентацию взаимодействуют между собой следующим образом:

(1) исключающее взаимодействие, когда использование любого дополнительного механизма разрешения дела исключает возможность обращения к другому производству (в том числе и исковому), то есть недопустимо движение по горизонтальному производству после использования одного из дополнительных производств. При этом существует паритетность производств, то есть презюмируется, что при использовании любого из них была использована эффективная и надлежащая процедура защиты права. Таким образом, продолжение рассмотрения в ином производстве не рационально. Модель гражданского процессуального законодательства по приведенному виду взаимодействия характеризуется дифференцируемыми началами, а также классификацией гражданских дел по критерию сложности, цены иска, а также связью и взаимообусловленностью между затраченными процессуальными действиями и потенциальными благами, которые могут получить участники процесса. По нашему мнению, такое взаимодействие процессуальных производств в условиях упомянутых тенденций имеет предпосылки для дальнейшего развития и регламентации в процессуальных кодексах (правилах) государств всего мира;

(2) не исключающее взаимодействие предусматривает добровольные начала в построении взаимодействия между производствами. Так, использование дополнительного производства (приказного или любого другого производства с усеченным составом процессуальных действий) не исключает возможности обращения к другому дополнительному или тем более к основному (исковому) производству. Такая возможность зависит от воли сторон (либо стороны, не в пользу которой вынесено решение);

(3) смешанное взаимодействие, которое предусматривает комбинированный подход в законодательной регламентации взаимодействия производств. На современном этапе развития государств такого взаимодействия среди моделей гражданского судопроизводства не найти. Примером такого взаимодействия может быть признана модель гражданского судопроизводства по Уставу гражданского

судопроизводства Российской империи 1864 года. Предшествующими действиями к применению комплексного подхода в построении взаимодействия производств являются имплементация ряда концепций в процессуальные кодексы (правила), которые закрепят дифференцирующие критерии (цена иска, соотношение используемых процессуальных инструментов и их стоимости к потенциальному объему получаемых благ и т. д.).

Следует обратить внимание на границы развития дифференциации гражданской процессуальной формы. Потенциально развитие дифференциации гражданской процессуальной формы как одного из способов улучшения (при этом и усложнения) гражданской процессуальной материи носит бесконечный характер. Но при этом на конкретном этапе развития гражданского процессуального законодательства степень развитости дифференциации зависит от потребностей практической деятельности. По нашему мнению, дифференциация гражданской процессуальной формы вместе с усовершенствованием процессуальных институтов – наиболее эффективный путь преобразования гражданского процессуального законодательства и ответ на перегруженность судебной системы в среднесрочной перспективе.

Выводы. На основании вышеизложенного можно констатировать следующее:

– дифференциацию гражданской процессуальной формы следует понимать как этапное, последовательное, диалектическое развитие гражданской процессуальной формы, обусловленное юридико-фактологической стороной рассматриваемых гражданских дел, проявляющееся в качественно-количественном делении и детализации элементов гражданской процессуальной формы, а также их дальнейшее нормативное закрепление;

– источник развития гражданского процесса, а следовательно, и дифференциации гражданской процессуальной формы проистекает от практики рассмотрения гражданских дел. Вместе с тем дифференциация гражданской процессуальной формы при двухуровневой системе самоорганизации гражданского процесса выступает одним из многочисленных вариантов развития системы, качественным, наиболее логичным преобразованием гражданского процесса;

– дифференциация гражданской процессуальной формы позволяет достичь качественно нового развития процессуальной формы: (1) расчлнить и структурировать единый подход к разрешению гражданских дел; (2) разработать дополнительные судебные процедуры, которые способны учесть материальную специфику дел в процессуальной деятельности (горизонтальная дифференциация); (3) разработать вертикальную иерархию производств, где совокупность процессуальных прав, гарантий, действий субъектов гражданского судопроизводства будет соизмерима с объемом тех благ, которые участники потенциально могут получить в результате обращения к судебной защите (вертикальная дифференциация);

– дифференциация гражданской процессуальной формы открывает широкие просторы для усовершенствования гражданского процессуального законодательства.

Список использованной литературы:

1. Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы / В.М. Семенов // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2004. – С. 106.

2. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве / З.А. Папулова. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.

3. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма / П.М. Рабинович. – Львов, 1975. – 260 с.
4. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М. : Наука, 1979. – 230 с.
5. Шакарян М.С. К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» / М.С. Шакарян, А.К. Сергун // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права / под ред. проф. М.С. Шакарян. – М., 1980. – С. 61–86.
6. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 / А.Т. Боннер. – М., 1966. – 21 с.
7. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М. : Статут, 2014. – 784 с.
8. Попова Ю.А. Гражданская процессуальная форма – гарантия эффективности правосудия по гражданским делам / Ю.А. Попова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://legist.ru/conf/_Popova.htm.
9. Комаров В.В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Комаров. – Х., 1980. – 161 с.
10. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории : [монография] / В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 431 с.
11. Васильев С.В. Загальноправові та спеціальні методи дослідження джерел цивільного процесуального права / С.В. Васильев // Університетські наукові записки. – 2013. – № 3 (47). – С. 123–128.
12. Лукин В.Н. Теоретическое моделирование в компаративных исследованиях / В.Н. Лукин, Т.В. Мусиенко // Теоретический журнал «Credo». – 2004. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://credonew.ru/content/view/445/56/>.
13. Синергетика. Антология / науч. ред., составитель, автор переводов и вступ. статьи Е.Н. Князева. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 408 с.
14. Комаров В.В. Цивільне процесуальне законодавство у динаміці розвитку та практиці Верховного Суду України / В.В. Комаров. – Х. : Право, 2012. – 624 с.

